

ных интересов и повышения своей роли в регионе. Основной причиной того, что Япония не получила реального политического влияния на Ближнем Востоке, является концентрация внимания ее правительства на энергетических аспектах сотрудничества, как это было и в прежние времена. Поэтому можно сделать вывод о том, что «новая ближневосточная политика» Японии реализована не в полной мере.

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В УСЛОВИЯХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ (2011—2014 гг.)

Леценя И. А., Белорусский государственный университет

«Арабская весна», запустившая долговременные процессы реформирования политического ландшафта региона, привела к смещению палестино-израильского конфликта с приоритетов региональной повестки дня.

Эта новая реальность стала не только следствием стремительного возникновения в арабском мире целого ряда наиболее серьезных за последние десятилетия конфликтов, но и своего рода кумулятивным эффектом факторов, накапливавшихся в течение нескольких лет, которые предшествовали тектоническим сдвигам в регионе:

— раскол в Палестинской Автономии и приход ХАМАСа к власти в Секторе Газа в 2007 г. создали проблему представляющего интересы всех палестинцев единого полномочного партнера по переговорам. В этих условиях результаты переговоров стали восприниматься не столько в качестве договоренностей, которые могли бы быть воплощены в жизнь, сколько в контексте влияния на израильские/палестинские внутривнутриполитические реалии;

— к началу «арабской весны» в силу ряда причин («иранская ядерная угроза», поправление израильского общества в результате политики односторонних мер) конфликт с палестинцами, по крайней мере, перспектива его решения путем переговоров, уже был смещен с приоритетов израильской повестки дня. Тема ближневосточного урегулирования практически отсутствовала на выборах в Кнессет Израиля в январе 2013 г.;

— ситуация в Ираке, Афганистане, а также вокруг Ирана потеснила палестино-израильский конфликт и среди внешнеполитических приоритетов Администрации Б. Обамы.

Несмотря на то, что позиция по палестинской проблеме, по крайней мере, на уровне деклараций, осталась одной из немногих тем, используемых для демонстрации арабского единства, частичное (Египет) или на данный момент полное (Сирия) ослабление позиций ряда традиционных сильных игроков внесло существенные коррективы в линию поведения как ФАТХа, так и ХАМАСа в регионе.

Особенно резкие изменения в переориентации на новые группы поддержки и новых спонсоров пришлось совершить ХАМАСу: от оси Дамаск—Тегеран до Турции и аравийских монархий и, в частности, Катара; от предвкусения безо-

говорочной победы политического ислама в регионе до осознания неоднозначности такого процесса; от прохамасовского Египта президента Мурси до более жесткого по отношению к нынешним правителям Газы, нежели это было во времена Мубарака, Египта фельдмаршала Сиси.

ФАТХ также усилил привязку к вышедшим на первый план в арабском мире аравийским монархиям. Любопытно, что в плане поиска новых путей переговорного решения палестино-израильского конфликта события «арабской весны» совпали с практически полным переходом официальной Рамаллы к работе исключительно с американским посредником. Фактически исчерпал себя «квартет».

Оборотная сторона медали состоит в том, что те же факторы, которые способствовали маргинализации палестинской проблемы, оказались в перечне стимулов, подтолкнувших к очередной попытке мирных переговоров, предпринятой с июля 2013 г. по апрель 2014 г. под эгидой госсекретаря Дж. Керри: для израильтян — это вызовы, связанные с конфликтом в Сирии и «иранская ядерная угроза»; для американцев — актуальность попытки достичь позитивных результатов своей ближневосточной политики на фоне невыигранных для них итогов и последствий «арабской весны».

«Арабская весна», не вызвав смены власти на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа, тем не менее, привнесла элементы нестабильности внутри Палестины. Стабильность во многом сохраняется благодаря объединяющей идее создания своей государственности.

В этих условиях для палестинской национальной администрации переговорный процесс или — как альтернатива — демарши на международной арене представляет собой способ политического выживания. Для ХАМАС таким способом политического выживания и демонстрации своей состоятельности стал наиболее продолжительный и кровопролитный для обеих сторон по сравнению с «Литым свинцом» (2008—2009) или «Облачным столпом» (2012) вооруженный конфликт, названный в Израиле операцией «Нерушимая скала» (июль-август 2014). Вторым очевидным направлением обеспечения политического выживания сторон является демонстрация единства палестинских рядов и очередная попытка формирования единого правительства. ФАТХ и ХАМАС впервые выступили единой делегацией на переговорах по формулированию условий перемирия в Газе.

Таким образом, воздействие «арабской весны» на палестино-израильский конфликт носит двоякий характер. Новые масштабные кризисы в регионе ведут к маргинализации палестинской проблемы. В свою очередь, смещение этой проблемы в рамках региональной повестки дня и связанные с общей нестабильностью вызовы побуждают стороны конфликта предпринимать шаги по выводу ее из политической тени. Потенциально сохраняется и опция обратного воздействия нерешенной палестинской проблемы на процессы в регионе. Урегулирование палестино-израильского конфликта продолжает оставаться необходимой составляющей нормализации ситуации на Ближнем Востоке.